

Спешите посмотреть Агатовые комнаты!

АГАТОВЫЕ КОМНАТЫ ПАВИЛЬОНА «ХОЛОДНАЯ БАНЯ», РЕСТАВРАЦИЯ КОТОРЫХ ТОЛЬКО ЧТО ЗАВЕРШИЛАСЬ, ДОСТУПНЫ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Сегодня открыты все семь залов: знаменитая Овальная лестница, Библиотека, Агатовый кабинет, Большой зал, Яшмовый кабинет, Овальный зал и Кабинетец. Но желающим посмотреть на это чудо придется поторопиться. Агатовы комнаты — летний павильон, там нет отопления и уже сейчас очень холодно. Так что спустя несколько недель мебель и картины уберут в хранилища, а «Холодные бани» закроют до весны. Корреспонденты «ВП» Зинаида АРСЕНЬЕВА и Наталья ЧАЙКА полюбовались воссозданными интерьерами.

49 СТУПЕНЕЙ

Огромную толпу журналистов разбили на несколько групп. Для нас экскурсию провела сама Ольга Таратынова, директор ГМЗ «Царское Село».

— Работу по реставрации выполняла царскоесельская янтарная мастерская, — рассказывает наш высокопоставленный гид. — Это абсолютно беспрецедентная реставрация, думаю, никто во всей России такого еще не делал! Мы придерживались принципа консервативной реставрации, когда бережно сохраняется все, что дошло до наших дней, а утраты практически не восполняются. А если и восполняются, то очень тактично, словно лишь намекая на то, что могло бы быть на этом месте.

Экскурсия начинается со знаменитой Овальной лестницы, напоминающей по форме ракушку. Следуя за ее изгибами, отсчитывая 49 гранитных ступеней, слушаем рассказ Ольги Владиславовны:

— Лестница эта уникальная, таких в Петербурге — раз-два и обчелся. Посмотрите на эти позолоченные, прошедшие через огонь решетки. Мы не знали долгое время, что там была позолота. Она ведь вся была покрашена масляной краской. А когда начали расчищать, увидели позолоту — крепчайшую, в хорошем состоянии!

Поднявшись, попадаем в крошечное помещение — Библиотеку, где Ираида Ботт, замдиректора ГМЗ по науке, выдает всем смешные войлочные тапочки огромных размеров. Просит обязательно надеть на бахилы. Послушно надевают все, включая элегантную Ольгу Таратынову, и уже в тапочках скользим дальше по бесценному паркету, заодно натирая его, как шутит кто-то. Когда смотришь со стороны, кажется, что участвуешь в каком-то современном балете, проходящем среди великолепных интерьеров XVIII века.

ПАРКЕТЫ И ВОЙЛОЧНЫЕ ТАПОЧКИ

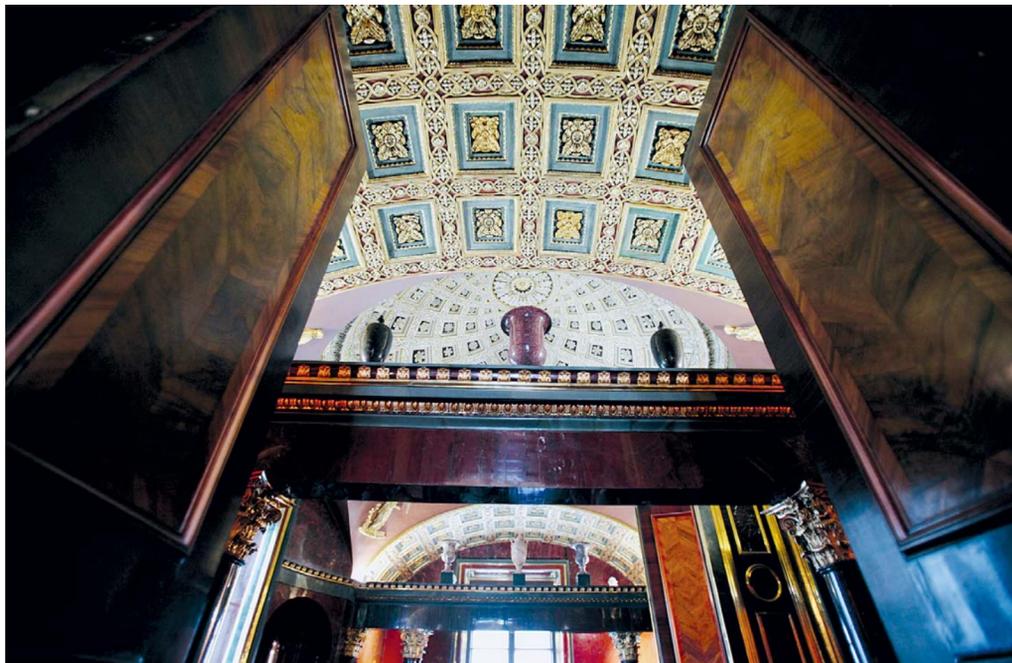
Смешные неуклюжие тапочки, конечно, не всем придутся по нраву. Но они необходимы.

— С паркетом связана отдельная история, — рассказывает Ольга Таратынова. — Когда Чарлз Камерон проектировал эти интерьеры, у него был немножко другой замысел. Но когда он представил счет в комиссию при дворцовом правлении, все пришли в изумление. На двери и полы в нескольких залах он просил около 60 тысяч, а это были огромные деньги. Императрица, посмотрев счет, сказала: «Нет!». Тогда как раз только что умер ее фаворит Александр Ланской, очень достойный человек, для него архитектор Фельтен отделивал дом в Петербурге на Дворцовой площади. И Екатерина сказала: «Ну что ж сочинять паркет, возьмем фельтеновские из недостроенного дома». Конечно, Камерон это уязвило, обидело, но не мог же он не послушаться императрицы! И паркет Фельтена перекочевал сюда.

По словам Ольги Владиславовны, вплоть до середины XX века об этом не было известно.

— Паркет удивителен по рисунку, по композиции, мы считаем, что это — один из главных экспонатов нашего комплекса, — продолжает Ольга Таратынова. — Когда начались реставрационные работы, мы запретили циклевать паркет, как это обычно делается. Мы заставили мастеров размывать их. Так что паркет имеет аутентичную поверхность, по которой ходила Екатерина II. Поэтому мы так заботимся о тапочках!

И тут опять важно сказать о принципе уникальной реставрации: никакого новодела, главное — аромат подлинности, аура времени. Конечно, некоторые фрагменты паркетов были утрачены, пришлось их восстанавливать, но реставраторы сознатель-

Стены небольшого, перекрытого куполом Яшмового кабинета облицованы багрово-красной, сурругной с зелеными полосами маломуйнаковской (ямской) яшмой; колонны, отделяющие от основного помещения две небольшие, расположенные одна против другой лоджии, оклеены уразовской яшмой («мясной агат») с крупными и мелкими пятнами густого красно-коричневого и темно-красного цвета, рассеянными в молочно-белом кварце.

но не наносили на них рисунок. Чтобы сразу было видно: это новое включение, позднее дополнение.

На некоторых паркетах остались даже метки войны.

НА НАС СМОТЯТ АНГЕЛЫ

То же самое — с живописью. В одном из залов были почти на сорок процентов утрачены рисунки на плафоне.

— Мы подумали, что если так и закон-

Первое маленькое помещение слева на втором этаже — Библиотека, когда-то полная античных книг. Екатерина летом погружалась в античность — читала, отдыхала, цитировала античных авторов в переписке, делала пометки.

сервируем, будут аляповатые белые пятна, непонятные зрителю, — делится с нами тайнами реставрации Ольга Таратынова. — И тогда мы взяли черно-белую архивную фотографию 1939 года, отсканировали, увеличили, сделали принты, которые «всадили» в размер этих кессонов.

Все смотрят на потолок, пытаясь отличить подлинники от принтов. Это и вправду нетрудно даже для непрофессионала. Например, вот этот черно-белый ангел — принт с фотографии 1939 года, а этот, тон-

ко выписанный на тончайшей рисовой бумаге, — подлинник. Даже с утратой посередине. Он смотрел с высоты на императрицу, оберегая ее от бед. И, быть может, она тоже иногда обращала свой взор к нему.

АГАТ НА САМОМ ДЕЛЕ НЕ АГАТ

— Агатовый кабинет был первым, на котором мы отработывали наши методики. Мы сняли наслоения краски XX века и дошли до краски самой ранней. Сквозь розовое пробивался тот изысканный зеленоватый цвет, который вы сейчас видите. При реставрации обычно определяют первоначальный цвет, затем очищают все слои, а потом красят по новой этим оттенком. Мы не стали его очищать. Мы сохранили даже кракелюры, ведь это — драгоценные следы времени. Это очень дорогая работа, занимающая много времени, но мы пошли на это, — рассказывает наш экскурсовод.

Позолота XVIII века над нашими головами сохранилась в очень хорошей степени, а вот ниже была почти полностью утрачена. Реставраторы оставили все как есть, ничего «перезолочивать» не стали, а утраты затонировали краской.

...Об этом много раз писали, но стоит повториться. Агат, украшающий знаменитый павильон, на самом деле — яшма. Это в XVIII веке яшму бордово-красного цвета называли «мясным агатом». Но в XX веке хими-

ки проводили специальные анализы, выяснив, что это все-таки не агат. Так что название ошибочно, но оно прижилось, и менять его не стоит. При отделке интерьеров Камерон по желанию Екатерины использовал яшму семи сортов, найденную как раз в то время в месторождениях на Урале.

НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ РАСТАЩИЛИ ДУБОВЫЕ ЛИСТЬЯ НА СУВЕНИРЫ

В Большом зале во время войны немецкие солдаты устроили что-то вроде театра, была даже сооружена импровизированная сцена. Многие фрагменты отделки, которые можно было достать на расстоянии вытянутой руки, они растащили на сувениры. Например, накладные украшения на дверях. Их воссоздали, но намеренно не стали гасить их блеск. Чтобы сразу было видно — это поздние вставки, не подлинники.

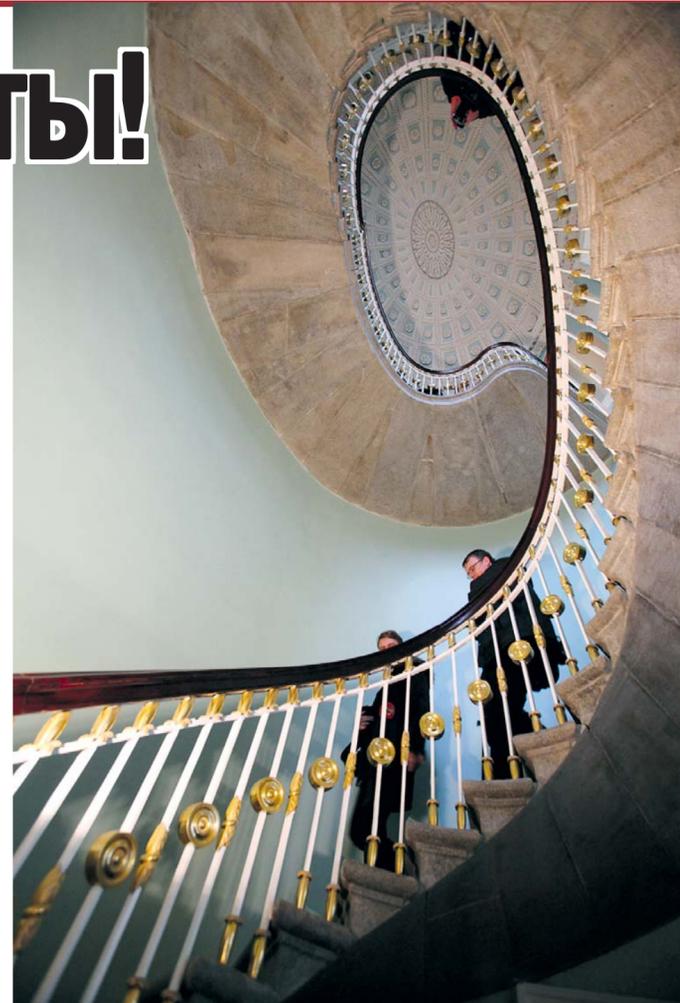
В зале стоят восемь светильников в виде мраморных дев. Четыре торшера украшены пальмовыми листьями, их немцы не тронули. А вот дубовые, бывшие на другой четверке, нравились больше, и их почти не осталось. Пришлось воссоздать, но минимально — лишь для того чтобы обозначить присутствие, намекнуть на то, что было когда-то.

То же самое — с фигурками танцующих муз, которыми были декорированы два камин. Один купили в Италии, другой сделали при Екатерине русские мастера. К сожалению, во время войны рельефы обоих камин были утрачены. Но русский камин имеет аналог в Александровском дворце — очень похожий, хотя другого размера.

— Мы сделали фотографии, отсканировали, уменьшили и отлили в мраморном заменителе эти фигурки. Так что можно сказать, что они практически достоверны, — поясняет Ольга Таратынова. — А вот делать то же самое со вторым камином, не имеющим аналогов, мы не осмелились. Просто оставили следы от этих фигурок.

Этот тот самый камин, сработанный русскими мастерами при Екатерине, фигурки муз для которого воссоздали. Потому что нашлся аналог — очень похожий камин, только иного размера, стоит в Александровском дворце. На втором камине, купленном в Италии, хоровод муз воссоздавать не решились, оставив лишь призрачные силуэты, в которых угадываются изящные женские фигурки.

Знаменитая Овальная лестница формой напоминает ракушку.

И трудно сказать, какой хоровод муз более выразителен — рельефный, осязаемый или призрачный, где читаются только силуэты изящных женских фигурок.

ДАЛЬ ВРЕМЕН

Чарлз Камерон, который в 1779 году был приглашен Екатериной в Россию, шотландец по происхождению, выросший в Лондоне, учившийся в Италии, бывший страстным поклонником классической древности и Ренессанса, всегда критиковал барокко, считая, что этот стиль «низвел архитектуру до состо-

яния путаницы и испорченности». Утонченный стилист, Камерон словно создавал романтические, поэтические воспоминания о древних эпохах, выраженные в архитектуре, которую он назвал «музыкальным глазом».

В эпоху романтизма любили руины. Ведь они символизировали бесконечное течение времени. Одним из положений романтической эстетики было иррациональное единство пространства — времени, выраженное метафорой «даль времен».

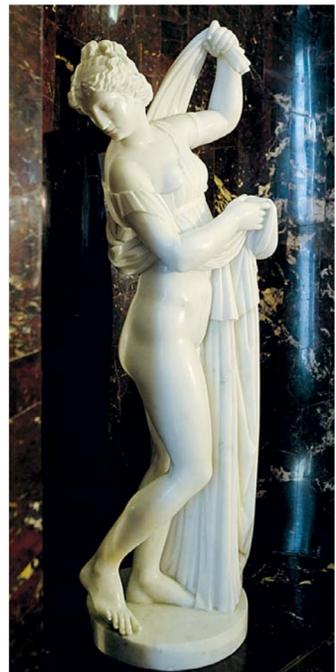
Так случилось, что два с лишним века спустя реставраторы в своей работе последовали за Камероном, эстетизировав даже утраты и потери, сохранив ощущение бесконечного течения времени.

В Агатовые комнаты не будут пускать посетителей большими группами. Зато тот, кто здесь окажется, сможет погрузиться в XVIII век и, быть может, услышать в тишине отзвук каблучков императрицы.

КСТАТИ

На церемонии открытия Агатовых комнат присутствовали директор крупнейшего музея Петербурга и пригородов, даже директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, глава РЖД Владимир Якунин, министр культуры Владимир Мединский.

На реставрации Агатовых комнат ушло три года и 405 миллионов рублей. Большую часть финансирования (272 миллиона рублей) взяли на себя ОАО «Российские железные дороги» и БФ «Транссоюз», за что министр поблагодарил Владимира Якунина, назвав это «нравственным отношением к историческому наследию». Глава РЖД в свою очередь отметил, что участие в проекте для компании «было честью», и напомнил, что именно в Царском Селе в 1851 году появилась первая в России железная дорога.

На самом деле это не «мясной агат» (названный так по характерному оттенку), а яшма из уральского месторождения. Это смогли определить только в XX веке с помощью специальных химических анализов. Название Агатовых комнат ошибочно, но оно прижилось, и нет смысла его менять.